

— Этот городок, похоже, находится под водой, и с самого начала нет возможности общаться, — Шэнь Тинбэй поднял взгляд на две смутные фигуры на возвышении. — Что делать с этими новичками?

Е Тао, вернувшись к своему обычному холодному выражению, глубоко посмотрел на Шэнь Тинбэя и сказал:

— Подсказка на экране ищет для них оправдание. Какие бы действия и реакции ни были у новичков на возвышении, они могут оправдать себя «природой».

— Эгоизм — это негативное слово, но агрессивность в некоторой степени — это положительное качество. — Шэнь Тинбэй вдруг повернулся к нему и спросил:

— Ты видел, что мы с Гао Цянем делали на возвышении?

— Смутно. Когда вы оба прыгнули с возвышения, я видел довольно чётко.

Шэнь Тинбэй, нахмурившись, задумчиво погладил подбородок.

А на возвышении две девушки плакали навзрыд, находясь далеко друг от друга.

Ци Янь не знала девушку с длинными волосами перед собой, она была полностью обессилена и даже не могла удержать кинжал в руке.

Она, всхлипывая, сказала:

— Мы... тоже должны сделать, как они... как они только что?

Девушка с длинными волосами, обхватив столб, рыдала, яростно качая головой:

— Я не хочу убивать, я не хочу умирать. Что это за место? Что это за место?!

Ци Янь чувствовала, что её конечности не слушаются, как будто это было тело другого человека.

Она, дрожа, сказала девушке напротив:

— Мы... если мы ничего не будем делать, всё будет... нормально?

— Я не знаю, я не знаю!

Девушку с длинными волосами, Чжоу Чжоу, казалось, тоже охватила паника. Она, скользя по столбу, упала на пол, рыдая, задыхаясь.

Внезапно, как только их слова стихли, белый свет в комнате потускнел, и цвет изменился с белого на красный.

В сочетании с отражением воды за пределами комнаты тускло-красный свет мерцал, освещая лица и тела двух девушек, находившихся недалеко друг от друга.

Девушки плакали ещё сильнее.

Ци Янь крикнула девушке напротив:

— Мы... тоже должны что-то сделать, по крайней мере, одна из нас выживет.

Едва она закончила говорить, не дожидаясь реакции Чжоу Чжоу, сама встала, опираясь на столб.

Ци Янь сглотнула, шаг за шагом приближаясь к Чжоу Чжоу, плача и сжимая кинжал в руке, повторяя «прости».

Чжоу Чжоу, видя, как незнакомка приближается к ней в мерцающем тускло-красном свете, почувствовала ещё большее бессилие. Она отползла назад, пока не упёрлась в край возвышения.

— Не подходи!

— Прости, прости...

— Не подходи!

— Очень жаль, я не хочу умирать, я действительно не хочу умирать!

...

В тёмных глубинах моря снова зажёгся белый свет, и стеклянный дом снова появился.

Люди снаружи ясно увидели двух девушек на возвышении.

Чжоу Чжоу с длинными волосами стояла на коленях на Ци Янь, её волосы были испачканы кровью, пряди свисали на плечи. Ци Янь широко раскрыла глаза, не двигаясь.

«Чпок», «чпок», «чпок».

Люди за пределами комнаты, казалось, могли слышать звук кинжала, входящего и выходящего из живота Ци Янь, с плотью и кровью, безжалостно усиленный водой.

Ло И, смотря на всё это с безразличием, в голове вдруг всплыла сцена из прошлого городка, где Сяо Бэй повторял сердечно-лёгочную реанимацию Чжао Юэ.

Что бы сделал Сяо Бэй, если бы он был сейчас снаружи? Ло И опустила взгляд, медленно выдохнув. Она вдруг почувствовала, что снова обрела силы.

А новички, увидев ещё одну смерть, были в ещё большей панике. Мужчина средних лет, который постоянно поправлял маску, резко снял её.

Вода мгновенно хлынула в его нос и уши. Он не умел плавать, и теперь его руки беспомощно болтались по бокам, а на лице было выражение облегчения и боли.

Ло И, уже более спокойная, увидев действия мужчины, мгновенно пришла в себя и, прежде чем Хань Юаньхэ успел среагировать, подплыла к нему.

Она быстро подобрала маску мужчины и попыталась надеть её обратно.

Но мужчина не сотрудничал, изо рта уже выходили пузырьки, и он начал активно пить воду. Он потерял волю к жизни.

Ло И, будучи девушкой, естественно, не могла удержать его. Когда она повернулась, чтобы позвать на помощь, Хань Юаньхэ, Сунь Ци и Сюань Жань уже подплыли.

Трое парней вместе удерживали мужчину, и Ло И быстро надела на него маску.

На лице Ло И всё ещё были слёзы, но взгляд был полон решимости.

Она передала мужчину на попечение Сунь Ци и Сюань Жаня, а затем схватила Хань Юаньхэ за запястье и поплыла с ним к электронному экрану.

Она помнила, что в самом начале Е Тао стучал по экрану, и тогда появился стеклянный дом.

Действительно, после нескольких ударов по экрану на нём появилась красная надпись:

[Ло И хочет бросить вызов Хань Юаньхэ?]

Ло И, с решительным взглядом, снова сильно ударила по экрану, вызвав волны воды.

Круглое отверстие мгновенно открылось, и их с Хань Юаньхэ засосало в комнату.

Ло И закрыла глаза, слёзы текли по её щекам.

Гао Цянь не стал бы делать такого, Сяо Бэй тоже не мог просто так умереть. Она хотела увидеть всё своими глазами!

Когда Чжоу Чжоу спустилась с возвышения, её лицо было в слезах и соплях, а также в брызгах крови.

Она, в прострации, сидела на полу, её хрупкие плечи постоянно дрожали, руки усиленно терлись друг о друга, как будто она хотела стереть всю кровь.

Слёзы капали на её руки, растворяя засохшие кровавые корки, но после трения оставались только большие чёрно-красные пятна.

Шэнь Тинбэй, Е Тао и Гао Цянь видели всё, когда последние двое сражались. Хотя первой начала не Чжоу Чжоу, она действительно лишила Ци Янь возможности получить гидрокостюм.

На экране перед троими появилась надпись:

[Поздравляем этого смельчака, который завоевал право на жизнь.]

Шэнь Тинбэй с отвращением нахмурился, глядя на надпись. Гао Цянь выругался и подошёл, чтобы помочь Чжоу Чжоу встать.

Никто не имел права осуждать её.

Чжоу Чжоу, поднятая Гао Цянем, смотрела с недоумением и, увидев Шэнь Тинбэя живым, не могла поверить своим глазам.

Шэнь Тинбэй, увидев её выражение, слегка нахмурился.

— Ты... — начала Чжоу Чжоу, но её собственный хриплый голос испугал её. — Ты же был убит другим...

Чжоу Чжоу даже не договорила, как всё поняла.

Она, дрожа, прислонилась к прозрачной стене и медленно опустилась на пол. Её грязное лицо было рассечено двумя чистыми слезами.

— Что это за место?

Гао Цянь открыл рот:

— Другой мир.

Чжоу Чжоу опустила голову, не говоря ни слова. Её хрупкие плечи продолжали дрожать.

— Почему я? Почему это случилось со мной?!

Длинные волосы девушки дрожали вместе с ней, прядь за прядью.

Гао Цянь оглянулся на Шэнь Тинбэя и Е Тао, с мольбой глядя на них. И, что более важно, вопрос, который задавала девушка, он тоже хотел знать ответ.

— Потому что мы склонны считать, что наш мир справедлив. Если человек что-то получает, это значит, что он сделал что-то правильное или приложил достаточно усилий. А если с человеком случилось несчастье, это значит, что он сам в чём-то виноват. — Шэнь Тинбэй с холодным выражением лица сказал:

— Но на самом деле это заблуждение, которое нам внушает справедливый мир. (Примечание)

Все в маленькой комнате смотрели на него.

Шэнь Тинбэй посмотрел на Чжоу Чжоу:

— Мир чаще всего развивается по этим законам, но есть вещи, которые происходят не так.

— Вселенная очаровательна именно потому, что Она не руководствуется логикой, не следует причинно-следственным связям. Только появление и происшествие. Появляется в твоей жизни, происходит с тобой. Вот и всё.

Чжоу Чжоу дрожала, её губы были бледны, а руки продолжали тереться друг о друга.

— Но я действительно ничего не сделала, я обычная, самая обычная девушка. Но я только что... убила человека...

Ло И: Я хочу посмотреть!

Спасибо малышам, кто поливал меня питательной жидкостью!~

Каждому отправлю гидрокостюм в стиле Сяо Бэя!

<http://bllate.org/book/16305/1470850>